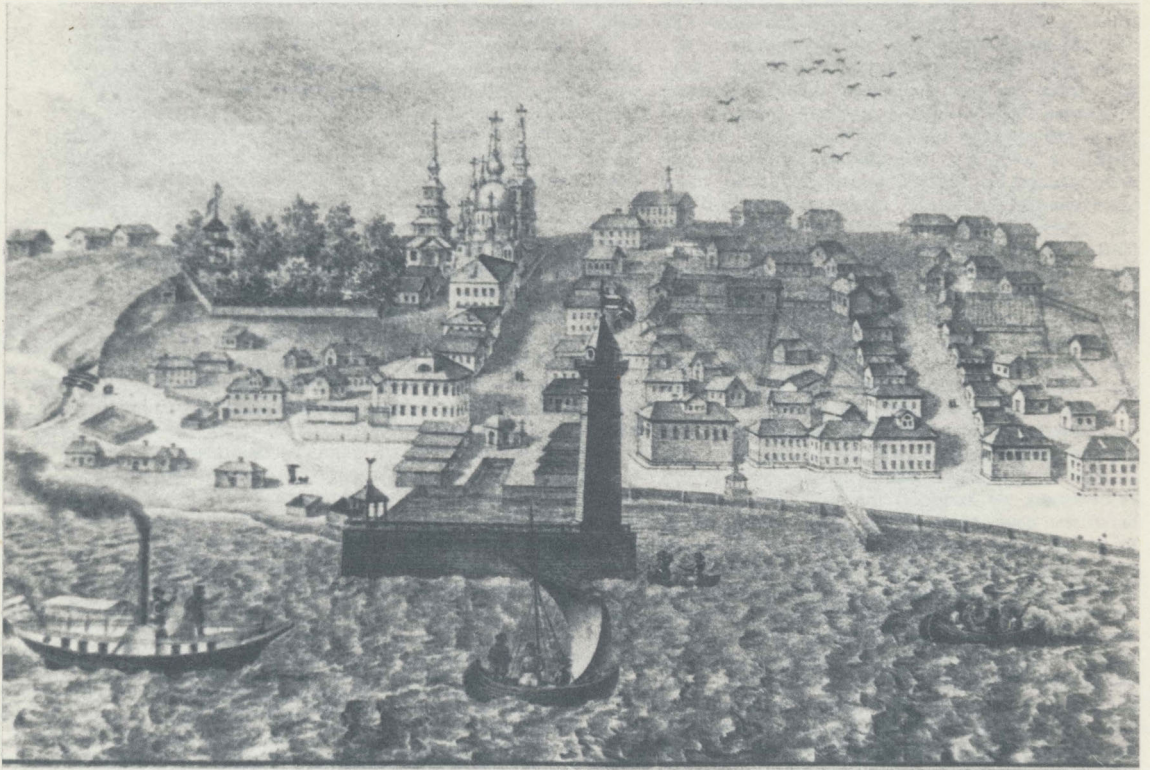

А. М. Пашков,
краевед

Петрозаводская ссылка Ф. Н. Глинки

ВИДЪ ГОРОДА ПЕТРОЗАВОДСКА.

Вид
Петрозаводска
в первой трети
XIX в.
(со стороны
озера)

Тридцатого июня 1826 г. в Петрозаводск по Петербургскому тракту въехала, поднимая клубы пыли, почтовая тройка. В ней находилось трое: местный крестьянин-ямщик, фельдъегерь в военной форме и небольшого роста темноволосый человек лет сорока в штатском платье. Прогромыхав по настилу моста через Лосинку, тройка выехала на круглую площадь и остановилась у здания канцелярии олонечкого губернатора. Человеком в штатском был Федор Николаевич Глинка. Так или почти так началась петрозаводская ссылка поэта-декабриста, которая продолжалась 3 года и 10 месяцев.

Ф. Н. Глинка родился 8 июня 1786 г. Его жизнь до ссылки в Петрозаводск была богата событиями. Участие в Отечественной войне 1812 г. и ранних декабристских организациях, создание военных мемуаров о наполеоновских войнах «Письма русского офицера» и много-

численных стихотворений принесли ему широкую известность. В 1821 г. в доносе Александру I на существовавшее в России тайное общество Ф. Н. Глинке была дана такая характеристика: «Слабый человек сей, которому некоторые успехи в словесности и еще более лезть совершенно вскружили голову...»¹

В восстании декабристов полковник Ф. Н. Глинка, к тому времени уже отошедший от деятельности тайных обществ, участия не принимал, хотя 14 декабря 1825 г., в день восстания, он был на Сенатской площади и даже подходил к восставшим и разговаривал с К. Ф. Рылевым². После разгрома восстания Ф. Н. Глинка был арестован и 13 недель провел в Петропавловской крепости. За участие в ранних декабристских обществах полагалось незначительное наказание, но с Глинкой Николай I поступил сурово: фактически непричастного к восстанию человека перевели из военной службы в гражданскую с понижением на два чина и отправили в ссылку в Петрозаводск. В аристократических кругах было распространено мнение, что причиной ссылки был отказ Ф. Н. Глинки выдать известных ему заговорщиков.

Что представлял из себя Петрозаводск в те времена? По данным на 1825 г., в нем проживало 5189 человек, в городе было 16 каменных и 665 деревянных домов, 4 церкви, 4 учебных и 4 богоугодных заведений, Александровский пушечный завод, 53 лавки и 17 садов³. Основную часть жителей составляли мастеровые Александровского завода, губернские и горнозаводские чиновники, военные гарнизонного батальона, а также собственно горожане, по тогдашней терминологии, «мещане», разночинцы, кушцы и представители духовенства. Главной достопримечательностью города был большой общественный сад, в котором стоял бюст основателя города — Петра I. В 1805 г. в Петрозаводске была открыта губернская типография, в 1808-м — губернская гимназия, в 1829-м — духовная семинария, в 1805—1818 гг. действовал любительский театр, в котором играли местные чиновники и их родственники. Но в целом петрозаводское чиновничество отличалось грубостью нравов, невежеством и отсутствием каких-либо серьезных духовных запросов. Профессор Петербургского университета А. В. Никитенко, побывавший здесь в 1834 г., писал о культурной жизни города: «Петрозаводск плохой город, отброшенный в глубину лесов из образованного мира: казалось бы, и как близко от Петербурга, но как далеко»⁴.

Известие о ссылке в Олонецкую губернию, последовавшее после долгого тюремного заключения, Ф. Н. Глинка встретил даже с некоторым облегчением. В письме к А. А. Ивановскому, написанном перед отъездом из Петербурга, он даже отважился на шуточный экспромт:

*Увы! Как бедный пешегонец,
От вас, по сердцу мне родных,
Скачу, скачу на почтовых
В какой-то городок Олонец!
Признаться, грустно! Я томлюсь,
Что с вами, может быть, лишусь свободы;
Но там железные есть воды,—
Авось и я ожелезность...»⁵*

По прибытии в Петрозаводск Ф. Н. Глинка был определен старшим советником Олонецкого губернского правления. Отныне ежедневно он должен был заниматься составлением, прочтением и подписыванием различных канцелярских бумаг. Вечерами Ф. Н. Глинка читал журналы, во множестве доставлявшиеся друзьями из Петербурга и Москвы, или шел прогуляться «на пустынные берега Онеги».

Отдушиной в этой серой чиновничьей жизни стало для поэта изучение карельского края и создание на основе собранных материалов новых стихотворных и прозаических произведений. К этому поэта, впрочем, подталкивали в письмах и его друзья. Так, в сентябре 1926 г. А. А. Никитин писал о Ф. Н. Глинке: «Пишете ли Вы об Олонецком крае? Ради бога, украсьте пером своим нашу Шотландию и в повестях об этом крае будьте нашим Вальтером Скоттом»⁶. За годы ссылки Ф. Н. Глинка написал поэмы «Карелия» и «Дева карельских лесов», ряд стихотворений. Поэма «Карелия», названная автором «Описательное стихотворение», основана на реальном историческом факте — ссылке в Карелию в начале XVII в. боярыни Марфы Романовой, матери первого царя династии Романовых — Михаила. В самом тексте поэмы Ф. Н. Глинка дает красочные картины жизни и быта населения Карелии. Его внимание привлекает железнодорожный промысел — многократное занятие карел, воспетое еще в эпосе «Калевала». Об этом промысле поэт оставил такие строки:

*Над Выгом зарево горит!
То, знать, пожар?.. иль блеск зарницы?..
Подъедем ближе — все шумит.
Там плавают медь, варанят крицы;
И горен день и ночь кипит;
И мех вздувает надувальный;
И, раз под раз подьемлясь в лад,
Стучит и бьет за млатом млат
По ребрам звонкой наковальни...*

Яркими, запоминающимися строками Ф. Н. Глинка описал крупнейшую в Карелии Шуньгскую ярмарку:

*Там ярмарка. Там все пестро
И все живет: там торг богатый
Берет уклад за серебро;
И мчит туда олень рогатый
Лапландца с ношею мезов.
На ленты, зеркала, монеты
У жен лесных корельяков
Меняют жемчуг их зернистый
Новгородцы-торгаши:
И в их лубочны шалаши
Несут и выдру, и куницу,
И чернубурую лису.
И хвалятся между собой
Корельяки ловкою борьбой
(Как некогда Мстислав с Редедей).
И пляска дикая медведей
Мила для их простой души:
Так все идет у них в глуши!..*

Многие из собранных Ф. Н. Глинкой сведений по истории, культуре и быту олонецкого края вошли в примечания к поэме «Карелия». В одном из них поэт приводит легенду об основании Петрозаводска, сообщенную ему местным краеведом Т. В. Баландиным. В другом примечании он упоминает крестьянина Петра Накропина, который «в продолжение 40-летнего жития в качестве городского ого-

родника» впервые стал разводить в Петрозаводске капусту и картофель и даже пытался выращивать дыни и арбузы. Большой интерес представляет обстоятельное примечание к поэме, посвященное карельским винтовкам: «Винтовка есть оружие здешнего края. Винтовки делаются в Повенецкой и Беломорской Карелии... Крестьяне кареляки сами плавят руду в сырорудных горнах и выковывают железу ручными молотами. Винтовки составляют... таким образом: складывают два железных бруска и, с соблюдением внутри пустоты, выковывают ствол, который потом сверлят в особенном станке... Из сих-то винтовок карельские стрелки бьют белку и рябчика дробной пулькой в голову. Есть и такие винтовки, которые... бьют на 120 сажен в цель!» С симпатией описывает Ф. Н. Глинка местных жителей: «Жители Олонецкой губернии отличаются особенным, холодным, рассудительным умом, и сократическое чело (как его видим на бюстах Сократа) часто встречается под шапкой русского крестьянина и есть признак здравого, светлого ума. Жители Олонецкой губернии издавна охотливы к грамотности; едва ли найдется поселение, в котором бы не было умеющего читать». Из примечаний к поэме «Карелия» можно выявить источники, которые использовал Ф. Н. Глинка. Это грамоты царей Василия Шуйского и Михаила Романова, жития Александра Невского и Лазаря Муромского, документы из архива Олонецкого уездного суда, писцовые описания Олонецкой крепости, краеведческое сочинение Т. В. Баландина «Петрозаводские вечерние северные беседы», а также фольклорные материалы. К своим краеведческим изысканиям Ф. Н. Глинка пытался привлечь представителей местной общественности. Материалы из архива Олонецкого уездного суда были доставлены ему местным купцом И. Ф. Редуевым, а описание остатков терема Марфы Романовой в Толвуе было сделано по просьбе поэта петрозаводским чиновником М. А. Ксиландром. В двух примечаниях Ф. Н. Глинка использовал материалы старейшего петрозаводского краеведа Т. В. Баландина, занимающегося здесь с давнего времени описанием «достопамятностей Олонецкого края». После публикации в начале 1830 г. поэмы «Карелия» с рецензиями на нее выступили многие ведущие издания того времени. В «Литературной газете» была опубликована рецензия А. С. Пушкина, в которой великий поэт написал: «Изю всех наших поэтов Ф. Н. Глинка, может быть, самый оригинальный... Поэма «Карелия» служит подкреплением сего мнения»⁸.

Поэма «Дева карельских лесов»⁹, законченная Ф. Н. Глинкой к весне 1828 г., была опубликована В. Г. Базаровым только в советское время. В ней рассказывается о жизни в глухих олонечских лесах отшельника, скрывающегося от преследования властей, причем действие поэмы отнесено к современности. В примечаниях к «Деве карельских лесов» имеется глухое упоминание о братьях Денисовых, основавших «около 1695 года» знаменитый старообрядческий монастырь Выгскую пустынь. Это упоминание основано, возможно, на знакомстве Ф. Н. Глинки со старообрядческими рукописями. На знакомство поэта с этими рукописями указывает и его фраза в письме к Н. И. Гнедичу, написанном в ноябре 1826 г.: «Витая в сих странах древ-

ней Заонежской пятины, я нашел и приобрел уже несколько весьма любопытных книг старопечатных и письменных»¹⁰.

В конце 1826 г. Ф. Н. Глинка посетил финский ученый А.-М. Шегрен, совершавший в 1824—1829 гг. путешествие «для исследования обитающих в России народов финского племени». О своей встрече с ним Ф. Н. Глинка писал позднее: «Известный профессор Шегрен два раза проходил скалистую Финляндию и олонечские леса с целью исследования языка финских племен. По зимам заходил он отогреваться в Петрозаводске и словесно переводил мне некоторые из финских стихотворений, имеющих свой особенный размер без рифм, но звучный и приятный». При содействии А.-М. Шегрена Ф. Н. Глинка стал переводить на русский язык карело-финские народные руны. Один из этих переводов под названием «Вейнамена и Юковайна», соответствующий третьей руне «Калевалы», был опубликован Ф. Н. Глинкой в одном из майских номеров журнала «Славянин» за 1828 г. Это был первый опубликованный перевод карело-финского эпоса. В примечании к этому переводу он отметил: «Сей образчик финской поэзии с соблюдением аллитерации, т. е. повторения одной и той же буквы в каждом стихе, из книги «Über die Finnisene Sprache und ihre Literatur» («О финском языке и литературе», изданная в Петербурге в 1821 г. — А. П.). Экземпляр сей книги получил я от самого сочинителя г-на Шегрена, который был здесь (в городе Петрозаводске) в исходе прошлого года»¹¹. Тогда же, в 1827 г., Ф. Н. Глинка сделал еще один перевод — «Рождение арфы», соответствующий 41-й руне «Калевалы».

Много сведений о жизни Петрозаводска содержится в публикациях Ф. Н. Глинки в газете «Северная пчела» за 1826—1829 гг. Активное сотрудничество Ф. Н. Глинки в этой газете объясняется его тесными связями с одним из ее создателей Н. И. Гречем. Они были связаны по Вольному обществу любителей российской словесности, где Ф. Н. Глинка был председателем, а Н. И. Греч одним из активных членов. В письме от 19 июля 1826 г. Н. И. Греч предложил Ф. Н. Глинке: «Не пришпорите ли Вы своего Пегаса для поездки на вершину Парнаса? Коронование (Николая I. — А. П.) представляет богатый предмет: напишите, почтеннейший, и пришлите ко мне»¹². Вскоре, в сентябре 1826 г., в «Северной пчеле» появилось первое «Письмо к издателям» Ф. Н. Глинки, посвященное описанию трехдневных торжеств в Петрозаводске по случаю коронации Николая I. Помимо описания торжественных молебнов, громких пушечных салютов и обильных обедов, Ф. Н. Глинка приводит интересные сведения о быте петрозаводчан. Упомянув о купеческом бале, он дает интересную зарисовку одежды местных купчих. «Жемчужные короны (так называют здесь головной убор) и старинные парчовые одежды сияли при вечернем освещении», — писал ссыльный поэт. В этой корреспонденции рассказано об интересной исторической реликвии — «чарочке Петра Великого», подаренной, по преданию, Петром I одному из местных старожил. В июне 1827 г. в двух номерах «Северной пчелы» были помещены письма Ф. Н. Глинки к О. М. Сомову с описанием Александровского пушечного завода. В августе 1828 г. появилось еще два письма Ф. Н. Глинки к издателям

«Северной пчелы». В первой корреспонденции описывались выпускные экзамены в губернской гимназии. Этот незначительный факт (в заметке не упоминалось о том, что экзаменовалось только два человека) был для Ф. Н. Глинки лишь поводом высказать свое мнение о значении гимназии в жизни Олонецкой губернии и о пользе просвещения. В условиях, наступивших после разгрома движения декабристов, Ф. Н. Глинка считал, что только про-

телем Олонецкой, а позднее одной из московских гимназий. Жизнь показала, однако, несостоятельность просветительских иллюзий Ф. Н. Глинки. За 1811—1861 гг. Петрозаводскую гимназию окончил всего 131 человек. Для огромной Олонецкой губернии с более чем 200-тысячным населением это была капля в море.

В другой августовской заметке 1828 г. рассказывалось о посещении Петрозаводска раз-

Ф. Н. Глинка.
С гравюры
1823 г.

свещение может улучшить жизнь народа, поднять его культуру. Он писал: «Испытание в физике сопровождалось опытами. Истины, раскрываемые сей наукою, вдвойне полезны в краю, где, по дикости жителей, суеверие больше имеет доступа». Окончание гимназии, отмечал Ф. Н. Глинка, открывало детям горожан путь к высшему образованию. В качестве примера приводилась судьба сына одного из петрозаводчан, который поступил после окончания гимназии в Петербургский университет, вернулся затем в Петрозаводск и стал учителем Олонецкой гимназии. Вероятно, что здесь Ф. Н. Глинка имел в виду выпускника 1824 г. Ивана Анциферова, который затем был учи-

ными путешественниками, в том числе упоминавшимся А.-М. Шегреном и издателем журнала «Отечественные записки» П. П. Свиным. В ней дается краткий обзор истории и современного состояния Петрозаводска с указанием, что в городе имеется чуть более тысячи собственно горожан и нет исторических памятников «старее одного столетия». Среди сохранившихся памятников Ф. Н. Глинка упоминает развалины летнего загородного дворца Т. И. Тутолмина, олонецкого генерал-губернатора времен Екатерины II, а также камень в городском саду, на котором, по преданию, отдыхал Петр I. П. П. Свиным нарисовал вид Петрозаводска, а также совер-

шил трехдневную поездку на Кончезерский завод к целебному источнику Марциальные воды и на водопад Кивач. Завершается заметка стихотворным отрывком о водопаде Кивач, вошедшим потом в поэму «Карелия».

В марте 1829 г. «Северная пчела» поместила корреспонденцию Ф. Н. Глинки, посвященную учреждению епархии в Олонецкой губернии и приезду в Петрозаводск епископа Игнатия Семенова. Возможно, что перу Ф. Н. Глинки принадлежит также и анонимная заметка, посвященная празднованию в Петрозаводске имени Николая I, которая была опубликована в «Северной пчеле» в декабре 1827 г.

Со временем у Ф. Н. Глинки даже возникла идея создания «статистического описания Олонецкой губернии». В марте 1828 г. он писал А. А. Никитину: «Я обещал Вам переслать в письмах статистическое описание Олонецкой губернии, края уединенного, бедного людьми... но богатого великими запасами лесов еще нетронутых, руд неископанных, каменных пород высокого достоинства... я уже собрал некоторые материалы для составления обещанного»¹³. Автором этих строк обнаружено хранящееся в ЦГА Карельской АССР, в фонде Олонецкого губернского статистического комитета анонимное описание Олонецкой губернии, написанное в 1829—1830 гг.¹⁴. Текстуальные совпадения текста этого описания с письмами Ф. Н. Глинки и примечаниями к поэмам «Карелия» и «Дева карельских лесов», а также указания на то, что Ф. Н. Глинка, как старший советник Олонецкого губернского правления, в 1829—1830 гг. отвечал за ведение делопроизводства, позволяют сделать вывод, что это описание сделано Ф. Н. Глинкой. Описание Олонецкой губернии состоит из нескольких разделов. В разделе «Права жителей» содержатся сведения о быте крестьян, подчеркивается высокий уровень их грамотности («селения полны грамотными людьми»). Упоминания о массовом отходе крестьян на заработки в Петербург, Ф. Н. Глинка отмечает влияние пребывания в столице на их поведение: «Принося с собой понятия, вовсе не свойственные крестьянскому быту, [крестьяне] становятся неуступчивы пред местным начальством, отчего возникают беспрепятственные жалобы и дела». Раздел «Почва земли» посвящен состоянию сельского хозяйства в губернии. Констатируя низкий уровень земледелия из-за скудной почвы и сурового климата, Ф. Н. Глинка кратко перечисляет основные промыслы местных жителей. В разделе «Богатства земли» дается характеристика лесных богатств и полезных ископаемых края. Фраза этого раздела: «В Кижях на одном из островов находят аметисты» — находит близкую аналогию в посвященной поэме «Дева карельских лесов». Завершается этот раздел примечательной фразой: «Олонецкая губерния... по справедливости может считаться хранилищем сокровищ природы, составляющих основной капитал государства». Во второй части описания содержится обзор состояния города Петрозаводска, духовенства и дворянства в Олонецкой губернии. Резкость выводов в этой части описания говорит о том, что оно предназначалось не для публикации, а для служебного пользования, скорее всего для начальства. Например, религиозная ситуация в губернии там была охарактеризована

так: «Духовенство не имеет почти никакого веса. Секты старообрядцев издавна овладели умом народа».

Описание Ф. Н. Глинки содержит и некоторые исторические сведения о губернии. Упомянув о Марциальных водах, он кратко излагает историю открытия этого целебного источника в 1716 г. крестьянином И. Ребовым, первым испытывавшим на себе их действие, и начальником Олонецких заводов В. Геннином. Деятельность в крае екатерининского вельможи Т. И. Тутолмина оценивается в описании положительно, хотя в историю он вошел как яростный недоброжелатель и ненавистник поэта Г. Р. Державина, первого олонецкого губернатора.

Большой интерес ссыльного поэта к изучению истории, экономики, культуры и быта Карелии объясняется не только его мировоззрением и блестящими способностями, но и значением этого региона, лежавшего, по выражению одного из журналов того времени, «у ворот Петербурга». Именно как «подстоличная» губерния она привлекала внимание многих писателей, журналистов и ученых XVIII — начала XX в., и, как мы видим, Ф. Н. Глинка внес значительный вклад в развитие краеведения Карелии.

Естественно, что петрозаводская ссылка крайне тяготила опального поэта. В январе 1830 г. после многократных ходатайств, в которых участвовали А. Ф. Воейков, Н. И. Гнедич, В. А. Жуковский и другие, Ф. Н. Глинка было разрешено переехать в Тверь. В конце апреля 1830 г. он уезжает из Петрозаводска.

¹ Русский архив. 1875. № 12. С. 429.

² См.: Глинка Ф. Н. К. Ф. Рылев // Писатели-декабристы в воспоминаниях современников. Т. 2. М., 1980. С. 60.

³ См.: Статистическое изображение городов и посадов Российской империи по 1825 год. СПб., 1829. С. 29.

⁴ Никитин А. В. Дневник. Т. 1. Л., 1955. С. 150—151.

⁵ Русская старина. 1889. Т. 63. № 7—9. С. 118—119.

⁶ ЦГАЛИ, ф. 141 (Ф. Н. Глинка), оп. 1, д. 343, л. 1 об.

⁷ Все сноски на поэму «Карелия» даны по изданию: Глинка Ф. Н. Избранные произведения. Л., 1957. С. 343—404.

⁸ Пушкин А. С. Карелия, или Заточение Марфы Иоанновны Романовой // Пушкин А. С. Полн. собр. соч. Т. 10. Л., 1948. С. 110.

⁹ Все ссылки на поэму «Дева карельских лесов» даны по изд.: Глинка Ф. Н. Избр. произведения. Л., 1957. С. 296—342.

¹⁰ Цит. по: Базаров В. Г. Карельские поэмы Федора Глинки. Петрозаводск, 1945. С. 109.

¹¹ Глинка Ф. Н. Избр. произведения. С. 264.

¹² ЦГАЛИ, ф. 141 (Ф. Н. Глинка), оп. 1, д. 233, л. 4.

¹³ Цит. по: Глинка Ф. Н. Избр. произведения. С. 196.

¹⁴ См.: ЦГА Карельской АССР, ф. 27 (Олонецкий губернский статистический комитет), оп. 2, д. 4/53, л. 1—8 об.